

Бай Лисинь и пара глаз встретились на несколько секунд, и уголки его глаз молча скользнули в сторону.

Там он увидел еще одну пару налитых кровью глаз рядом с другой парой налитых кровью черных глаз.

Бай Лисинь, «.....»

Там было два призрака, которые уже были сильно искажены по внешнему виду. Слабый черный туман задержался вокруг них, и он не знал, был ли это призрак или аура смерти.

Форма тела этих двух призраков больше не могла быть описана как человеческая, поскольку каждое из них выросло из их характеристик.

У призрака слева была очень длинная шея, а тело безвольно лежало на земле. Его туловище и конечности были смутно видны, с туловища свисала рваная серая рубашка, а на ногах пара костюмных брюк.

Брюки были изодраны и обрезаны на бедрах, и только верхняя половина неровно свисала с ног.

Призрак был прижат к кровати Бай Лисиня, его шея в три раза длиннее головы, а его лицо было всего в нескольких сантиметрах от лица Бай Лисиня.

Темное тело уже было полно странностей и ужаса, но оно не было таким ужасающим, как лицо этого призрака.

Два глаза вылезли из орбит, чуть не выпав из орбит, а на цементно-сером лице кожа была похожа на полурастаявшее мороженое, слоями скапливающееся на шее.

Кожа нижних век и переносицы давно исчезла, обнажив голые белые кости.

Несколько жестких прядей волос все еще крепко держались на макушке, не давая призраку слишком сильно облысеть.

Пара глаз, которые вот-вот вылезут из орбит, просто смотрели на него. Глаза выглядели пустыми, но в них было скрытое убийственное намерение.

Бай Лисинь, «.....»

Даже если он видел странно выглядящих глубоководных русалок и морских чудовищ, он все равно был поражен этим странным и страшным призраком перед ним на долю секунды.

Призрак рядом с этим был не менее пугающим.

Бай Лисинь притворился, что перевернулся во сне, а над его головой была черная масса призраков.

Некоторые свисали вниз головой с крыши, некоторые парили наверху, а некоторые даже забрались на кровать и медленно двигались с конца.

У каждого призрака была своя уникальная форма. У некоторых были растрепанные волосы, у некоторых отсутствовали руки и ноги, у некоторых отсутствовала половина лица, а у некоторых осталась только половина тела. У некоторых даже все тело было перевернуто, животы были обращены вверх, а шеи вывернуты вниз, и они ползали по крыше, как пауки.

Увидев, как Бай Лисинь перевернулся, призраки, которые двигались, на мгновение остановились.

В следующий момент эти призраки, окутанные туманом, в унисон бросились на Бай Лисиня, словно чтобы утопить его в море нежити.

Бай Лисинь, «.....»

Днем это рай для живых.

Ночью это рай для мертвых.

Какой рай, разве это не большой театр?

Из того, что рассказал Линь Цзюэ, он знал, что в камере заключения обитают какие-то странные и живые призраки.

Первоначально он думал, что наверху побывала только «мать-призрак». Он не ожидал, что все духи умерших выйдут ночью и что там столько призраков.

НПС, должно быть, сказал им не открывать глаза ночью, чтобы они не видели духов.

Призраки выплевывали изо рта холодный воздух, похожий на белый туман, и отчаянно ползли к Бай Лисиню.

Бай Лисинь равнодушно перевернулся и повернулся к Ди Цзя.

Наконец он увидел владельца силы, которая тянула его.

Это была скелетная ладонь без плоти и крови, и она вылезла из-под его кровати.

Оно тянуло его за одеяло, не зная, то ли разбудить его, то ли стянуть одеяло.

Это был аншлаг.

Под его кроватью должно быть немало...

Бай Лисинь тупо моргнул, его глаза мгновенно потеряли свой блеск.

Эти призраки подошли к Бай Лисиню с намерением напугать, и когда они увидели, что другая сторона осталась равнодушной, их длинные шеи вытянулись, и они в замешательстве почесали свои волосы.

Бай Лисинь, «.....»

Да ладно, ты пытаешься продать мэн?

Это совсем не мило. Не продавай в следующий раз.

Другой призрак осторожно протянул руку и помахал ею перед глазами Бай Лисиня. Затем он вытянул свои острые когти и нацелился на глаза Бай Лисиня, почти проткнув их.

Но молодой человек остался равнодушным.

В темноте раздался темный хриплый голос: «Кажется, он нас не видит».

Бай Лисинь осторожно полез под подушку и нашел солнцезащитные очки.

Эти солнцезащитные очки были реквизитом, который он купил случайно, когда ему некуда было потратить свои очки.

Солнцезащитные очки также имели особую способность; изнутри он мог видеть то, что было снаружи, но снаружи все было черным.

Он надел солнцезащитные очки и попытался встать, держась за стену.

— Значит, это слепой.

— Сюда может прийти и слепой?

«Его душа так хорошо пахнет».

— Он не видит, но разве он не слышит?

Нежить собралась вокруг него, они, казалось, хотели подобраться к нему поближе, но не решались подойти слишком близко, как будто чего-то боялись.

Краем глаза Бай Лисинь посмотрел на полуоткрытый отпечаток черной руки на своем плече.

Было ли это из-за этого?

Два призрака смело приблизились к его ушам и прокричали несколько слов.

Голоса были такими высокими и пронзительными, что воздух, казалось, дрожал вместе с ними.

Бай Лисиню потребовалось немало сдержанности, чтобы не позволить своему дыханию измениться ни на йоту.

«Он не только слепой, но и глухой».

«Когда это место стало растить таких людей?»

«Даже не думай об этом, на нем метка этого монстра, он положил на него глаз».

— Цзецзецзе, тот самый?

— Кто еще, как не этот монстр?

«Хе-хе-хе, тогда эта маленькая штучка довольно жалкая».

— Тише, говори тише, он спит, не буди его.

Был ли Ди Цзя тем монстром, о котором они говорили?

Сквозь солнцезащитные очки он увидел «Линь Цзюэ», лежащего на кровати рядом с ним.

Глаза Линь Цзюэ все еще были плотно закрыты.

Но в отличие от него, вокруг него не было призраков. Все призраки были далеко от него, как будто очень боялись его.

Как только Бай Лисинь встал с кровати, по стене перед ним выползла женщина-призрак с длинными волосами.

Волосы женщины-призрака были такими длинными, что почти падали на землю. Ее тело было скрючено в очень трудном положении, ее живот был разорван, и из разрыва свисала нить кишок, ритмично покачиваясь вместе с волосами при движении.

Женщина-призрак прижалась лицом к лицу Бай Лисиня, ее почти полностью черные глаза смотрели на Бай Лисиня, не моргая: «Тск, он действительно хорошо выглядит. Он похож на моего бывшего парня».

— Хе-хе-хе, ты опять кокетничаешь?

— Почему бы тебе не затащить его в свое гнездышко и не повеселиться?

«Еще один бывший парень? Каждый раз, когда ты видишь симпатичного парня, ты говоришь, что он похож на твоего бывшего парня, ты такая мошенница».

«Сначала убери свои кишки».

Группа призраков перебивала друг друга.

Бай Лисинь, «.....»

Эти гротескные ублюбки были довольно бойкими.

Среди шума волосы женщины-призрака, казалось, ожили и зашевелились сами по себе.

Волосы медленно упали на лицо Бай Лисиня и обернулись вокруг его солнцезащитных очков: «У него, должно быть, красивые глаза, я думаю... ах!»

Волосы вдруг сбросили солнцезащитные очки, и они упали на пол, рядом с прикроватной тумбочкой.

Бай Лисинь огляделся тусклыми глазами, и в темноте «Линь Цзюэ» внезапно открыл глаза.

Зрачки без белого холода смотрели на женское привидение, а женское привидение дрожало. Ее волосы взорвались, а конечности быстро отошли в угол, как будто она нажала на интервал

перемотки вперед.

«Линь Цзюэ» сел с кровати, и позади него отвратительный черный зверь раскрыл свои когти и клыки.

Сотни призраков, бродивших по комнате, подпрыгнули, как кошка, которой наступили на хвост, и все отступили в угол.

Одни забились в углы, другие прижались телами к потолку.

Каждый из них дрожал, как мышь, увидевшая кошку, и их высокомерие исчезло.

Куда пропала смелость?

Он посмотрел на «Линь Цзюэ», и «Линь Цзюэ» тоже посмотрел на него.

Когда чернота медленно исчезла с его глаз, «Линь Цзюэ» вытянул указательный палец и поднес его ко рту, сделав жест «ш-ш-ш» в его сторону.

Бай Лисинь прополз руками по полу и с профессиональным актерским духом продолжил играть слепого. Когда его рука неуверенно подняла солнцезащитные очки с пола, его глаза непреднамеренно заглянули под кровать.

Под кроватью сбились в кучу и дрожали три призрака-скелета.

Он проигнорировал их и встал в темных очках. Он увидел Линь Цзюэ, сидящего на кровати неподвижно, как будто на него наложили обездвиживающее заклинание.

Черная тень неразличимой формы вытянулась из-за его спины и, к изумлению Бай Лисиня, потащила его обратно к кровати.

Белое одеяло покрывало человека и призрак, полностью изолируя их от внешнего мира.

Внутри одеяла черная тень обернулась вокруг Бай Лисиня и подошла к его лицу.

— Ты действительно непослушен. В уши Бай Лисиня попал хриплый голос с акцентом.

<http://bllate.org/book/14977/1324669>